

А-139
Министерство высшего и среднего специального образования
Узбекской ССР

Ташкентский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет им. В. И. Ленина

На правах рукописи

АБДУВАХИДОВ Турсун

УДК 343.1

СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО —
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКСКОЙ ССР

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс, судоустройство,
прокурорский надзор, криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Т а ш к е н т — 1983

Работа выполнена на кафедре советского уголовного процесса Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В.И.Ленина

Научный руководитель — доктор юридических наук,
профессор САРКИСЯНЦ Г. П.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОПОНЕНТЫ:

1. Доктор юридических наук, профессор ГРОШЕВОЙ Ю. М.
2. Кандидат юридических наук ЗОТОВ В. А.

Ведущая организация — Ташкентская Высшая школа МВД СССР.

Защита состоится «26» апреля 1983 г. в 14⁰⁰ часов на заседании специализированного совета Д 067. 02. 02. по присуждению ученой степени доктора наук в Ташкентском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени В. И. Ленина.
(700047, Ташкент — 47, ул. К. Маркса, 35 юрфак, актовъй зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТашГУ (Вузгородок).

Автореферат разослан «22» марта 1983 г.

Ученый секретарь специализированного совета кандидат юридических наук
доцент
САМАРХОДЖАЕВ Б. Х.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Новые законы, принятые в СССР в 1957-77 гг., как отмечалось на XXVI съезде КПСС, позволили тоньше, точнее регулировать различные стороны общественных отношений. В полной мере эта характеристика нового советского законодательства относится и к уголовно-процессуальному законодательству, к тем существенным изменениям и дополнениям, которые были внесены в него за последние годы. Работа по дальнейшему совершенствованию законодательства, в том числе уголовно-процессуального, будет продолжаться, что предполагает расширение и углубление научных исследований, повышение требований к их качеству, приведение уголовно-процессуального законодательства в полное соответствие с новыми Конституциями СССР, союзных и автономных республик, разработку научно обоснованных предложений о внесении изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное право.

87/15

Осмысление достигнутого, оценка и переоценка действующих норм права требуют соответствующего историко-правового исследования процессуальных норм. Без знания и глубокого изучения истории невозможно движение вперед, совершенствование действующего законодательства, ибо ошибки прошлого должны быть вскрыты, проанализированы и осуждены, а положительный опыт, достижения процессуальной мысли следует бережно сохранить и приспособить к современным условиям развитого социалистического общества.

Как правильно отмечает проф. М.С.Строгович, история советского уголовного процесса в юридической литературе освещается обычно кратко, без достаточной углубленности, широкого изучения и научного обобщения законодательных и практических материалов; эта история еще ждет своего исследования¹. Приведенная оценка вполне может быть отнесена и к истории уголовно-процессуального законодательства Узбекской ССР.

Становление и развитие этой отрасли законодательства в Туркестанской АССР, ХНСР (ХССР), БНСР и затем УзССР нельзя считать в полной мере исследованными.

История уголовно-процессуального права Узбекской ССР в разные

¹И.Строгович М.С. Природа уголовно-процессуального закона и его характерные черты. - В кн.: Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М.:Наука, 1979. с.58.

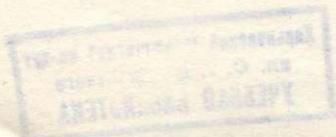
годы применительно к различным стадиям и институтам судопроизводства в разной степени освещалась в работах А.А.Агзамходжаева, Ш.Э.Уразаева, Г.П.Саркисянца, А.Х.Расулова, Х.С.Сулеймановой, Г.Абдумаджидова, Ф.С.Бакирова, М.С.Васиковой, А.И.Ишанова, И.Б.Стерника, С.Раджабова, М.Касымовой, В.Р.Манманова и др. Ими внесен в целом значительный вклад в исследование многих аспектов процесса становления и развития этой отрасли права, в развитие историко-правовой и уголовно-процессуальной науки Узбекистана.

Однако несмотря на многочисленность и разносторонность исследований по истории государства и права советских среднеазиатских республик ряд вопросов становления и развития уголовно-процессуального законодательства названного региона остался до конца не исследованным. Спорным остается вопрос о времени создания в Хорезме советских народных судов; недостаточно исследованы становление и развитие уголовно-процессуального законодательства в БНСП и особенно в ХНСП (ХССР), а также децентрализация законодательного процесса в ТуркАССР и УзССР; ряд фактов требует правового обобщения и оценки.

Теоретическая и методологическая основа. При написании диссертации широко использовались общие положения теории государства и права, а также различных отраслей права, в первую очередь советского уголовного процесса и истории советского государства и права, а также советского уголовного права, гражданского процесса, судостройства и прокурорского надзора, государственного права, административного права. Теоретической и методологической основой исследования явились труды классиков марксизма-ленинизма о государстве и праве, закономерностях развития социалистического общества, социалистической законности, получившие свое дальнейшее развитие в материалах партийных съездов, Пленумов ЦК КПСС.

В ходе исследования применялись исторический, системный, логический, сравнительный, статистический, криминологический и др. частные научные методы.

Научная новизна исследования. В предлагаемой к защите диссертации впервые в советской юридической литературе делается попытка выявить основные закономерности и особенности процесса становления и развития уголовно-процессуального законодательства в Узбекистане на протяжении многих десятилетий в их взаимосвязи.

Диссертация представляет собой специальное комплексное исследование истории уголовно-процессуального законодательства Узбекской ССР, а также актуальных вопросов его совершенствования. В работе критически осмыслены высказанные и устоявшиеся мнения по ряду проблем истории уголовно-процессуального права Узбекистана и действующего уголовно-процессуального законодательства. Отдельные предложения по целесообразности внесения в него изменений и дополнений вносятся диссертантом впервые.

Цель и задачи диссертационного исследования. На основе изучения архивных документов, первичных материалов, историко-правовой и исторической литературы диссертант задался целью восполнить определенные пробелы в освещении истории уголовно-процессуального права (законодательства) советского Узбекистана, и в первую очередь в период до 30-х годов, вскрыть ряд недостатков теории и практики, сделать обобщения и выводы. Диссертант поставил также перед собой задачу на основе анализа действующего УПК УзССР выявить некоторые тенденции его развития и наметить некоторые пути его совершенствования, в частности, внесения изменений и дополнений в ст.ст. 5⁴, 5⁵, 33 ч.П, 43, 241, 264, 285 ч.1, 314, 322, 338 и в некоторые другие.

Практическая значимость работы заключается в освещении в ней неизвестных или малоизвестных аспектов истории развития уголовно-процессуального права Узбекской ССР, в уточнении ряда оценок и обобщений, приводимых в учебной и научной литературе, в разработке некоторых предложений по внесению изменений и дополнений в УПК (в отдельных случаях в УК) УзССР и улучшению деятельности органов прокуратуры, МВД, судов и адвокатуры.

Апробация исследования и публикация результатов. Тема диссертации утверждена на заседании ученого совета юридического факультета Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В.И.Ленина. Диссертация написана и обсуждена на кафедре советского уголовного процесса ГашУ. Основное содержание работы изложено в пяти статьях и четырех докладах, зачитанных на XXXVI-XXXIX конференциях профессорско-преподавательского состава Самаркандского госуниверситета имени А.Навои.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается ее практическое значение, указываются задачи и методы исследования.

В первой главе - "История становления и развития уголовно-процессуального законодательства Узбекской ССР" - содержатся четыре параграфа. В первом параграфе исследуется становление уголовно-процессуального законодательства до образования Узбекской ССР (1917-1924 гг.): в Туркестанской АССР, в Бухарской народной советской республике, в Хорезме (ХНСР, ХССР).

С первых дней становления Советской власти в Туркестане возникла объективная необходимость в создании судебных-следственных органов и уголовно-процессуального права. Допущение судов казиев и биев, одобрение Положения о них в июле 1922 г. свидетельствовали о силе и гибкости законодателя, способности умело учитывать требования момента, национальную и социальную специфику. При этом достигалась цель подчинения этих судов интересам трудящихся. Деятельности этих судов в максимальной степени придавалась классовая направленность. Советское государство тем самым наступало на позиции духовенства, добиваясь отступления от шариата и адата.

Уголовно-процессуальное право ТуркССР в двадцатые годы допускало альтернативную подсудность уголовных дел в зависимости от такого специфического критерия, как религиозные взгляды и сикпати. Внедряя пролетарское, социалистическое правосознание и добиваясь совершенствования деятельности государственных судов, Советская власть к началу 1928 г. смогла перейти к следующему этапу - безболезненному упразднению мусульманских судов и урегулированию общественных отношений целиком социалистическим законодательством, в том числе уголовно-процессуальным.

Развитие уголовно-процессуального права ТуркССР в эти годы, как и в последующий период, происходило под влиянием законодательства Советской России, которое сыграло немалую роль в становлении и дальнейшем развитии в Узбекистане социалистического типа права вообще и уголовно-процессуального в частности.

Обеспечение быстрого и равного для всех граждан суда и единообразного толкования законов, что констатировал X Всетуркестанский съезд Советов, было огромным достижением Советской власти в

некогда отсталой окраине царской России, где прежде господствовали бесправие и произвол.

Поскольку мусульманские народные суды в БНСР избирались, в отличие от судов в ТуркАССР, ревкомами, а позднее — исполкомами местных Советов и утверждались назиратом юстиции, они находились в большей зависимости от Советов, чем мусульманские суды в ТуркАССР, где они избирались непосредственно той частью населения, которая добровольно высказывалась за поддержку шариата и адата. Уголовнопроцессуальное законодательство БНСР было представлено отдельными актами, в которых решались конкретные вопросы уголовного процесса и судостроительства. Законодательные акты РСФСР вводились на территории Бухары с некоторыми изменениями, вызывавшимися более низким уровнем правосознания местного населения и силой традиций ислама. Необходимость считаться с религиозными традициями населения Хорезма и прочностью позиций духовенства определяла во многом и законодательную политику ХНСР, в том числе в области уголовного процесса, весьма остро затрагивавшего права и интересы граждан. Духовенство, видя прочность Советской власти в Хорезме, ее конструктивный подход к политическим, экономическим и социальным проблемам, терпимость по отношению к шариату и адату и из боязни изолировать себя от населения, потерять его симпатии, шло на компромисс с ней.

Исследование документов истории ХНСР (ХССР) не подтверждает утверждения М.С.Васиковой, что "для ликвидации прежней судебной системы в первые же месяцы после победы революции ревкомом были учреждены народные суды по образцу народных судов РСФСР"¹. Документы² подтверждают правильность иного мнения: вплоть до национально-государственного размежевания советские народные суды в ХССР так и не были созданы³.

УПК Узбекской ССР 1926 г., хотя и страдал отдельными недостатками, явился важной вехой в истории узбекского уголовно-процессу-

1. Васикова М. Законодательная деятельность Узбекской ССР. — Ташкент: Узбекистан, 1973. с. 64.

2. См.: ЦГА УзССР, ф. Р-71, оп. I, ед. хр. 39, л. 113-121; Туркестанская правда, № 185, 6 сентября 1923 г.; а также: История Хорезмской народной советской республики. — Сб. док.-в. Ташкент: Фан, 1978. с. 234.

3. Абдумаджидов Г. Развитие законодательства о расследовании преступлений. — Ташкент: Узбекистан, 1974. с. 19-20.

ального законодательства, имел большое историческое значение. Между тем во втором томе "Истории Советского государства и права Узбекистана" кодексу 1926 г. Ф.С.Бакировым уделено незаслуженно мало места (1 стр.), а основное внимание уделяется позиции Верховного суда республики, что с историко-правовой и методологической точек зрения неверно, поскольку тем самым преувеличивается роль этого судебного органа¹.

Несовершенной была ст.379 УПК УзССР 1926 г., в которой появляется процессуальная оценка значения признания виновным содеянного: такое признание давало следователю право придавать дознанию силу предварительного следствия и ограничиваться только некоторыми следственными действиями. Здесь уже проглядывала тенденция к свержению следствия при наличии признания. Данная позиция получила дальнейшее логическое развитие в УПК УзССР 1929 г., который в ст. 113 пошел по пути отказа от судебного следствия в случае признания подсудимым своей вины, т.е. по пути возведения этого доказательства в ранг исключительного, решающего и достаточного.

Состояние уголовно-процессуального права Узбекской ССР в 1926-29 гг. характеризовалось, несмотря на существование УПК, принятием ряда законодательных актов, действовавших параллельно с кодексом, а также ведомственных директивных указаний. Появляется тенденция развития нормативной базы за счет псевдозаконодательной деятельности руководящих судебно-следственных органов, а также издания законодательных актов, фактически изменявших, отменявших или дополнявших нормы УПК. Эта тенденция впоследствии, с годами, расширяется, особенно в период действия кодекса 1929 г. Законодательство все более усложнялось за счет децентрализации нормотворчества, разветвления и переплетения норм. И хотя с утверждением УПК 1929 г. была выдвинута задача упрощения кодекса, с тем чтобы он стал бы более доступен трудящимся, развитие законодательства в целом фактически шло по пути усложнения, затруднявшего его понимание и применение.

УПК УзССР 1929 г. явился шагом назад в истории уголовно-процессуального законодательства Узбекской ССР.

¹ Бакиров Ф.С. Уголовно-процессуальное право. - В кн.: История Советского государства и права Узбекистана, том II (1924-1937 гг.). - Ташкент: Фан, 1963. с.337.

Правовой нигилизм как своеобразная болезнь роста, результат "надувания" путей развития и совершенствования пролетарского правосудия в РСФСР не мог не сказаться и на позиции узбекского законодателя, в известной степени давлел над ним. Опыт правотворчества, профессиональная подготовка узбекских юристов значительно уступали опыту и подготовке их коллег в РСФСР, что, однако, не снимает вопроса о пренебрежительном отношении к процессуальной форме со стороны создателей УПК УзССР 1929 г. Сказывались в данном случае также молодость уголовно-процессуальной науки вообще, и узбекской, в частности, неразработанность ее теории.

Анализ содержания кодекса приводит к выводу о несостоятельности утверждения Ф.С.Бакирова, что этот кодекс якобы свидетельствовал о значительном развитии в Узбекистане в связи с его принятием уголовно-процессуальной мысли. Кодекс отрицательно сказался на практике правоохранительных органов, означал зигзаг в развитии уголовно-процессуального права и его науки. Ошибочный характер носили также разъяснения Ф.С.Бакирова, что особенности УПК объяснялись необходимостью ускорения процесса, сокращения судебного разбирательства. Самостоятельное существование таких целей более чем нежелательно, а их правомерность явно сомнительна.

При сопоставительном анализе статей УПК 1929 г. прослеживается их явная взаимосвязь в направлении планомерного отказа от ряда смежных демократических институтов уголовного процесса, закрепленных в прежнем законодательстве республики. Очевидно стремление авторов кодекса к свертыванию демократических основ правосудия. Единичное рассмотрение судьей многих дел, недопущение защиты, отказ от судебного следствия и прений сторон, возведение признания подсудимого в ранг "царицы доказательств", отказ от постановления мотивированного приговора, подмена его краткой резолюцией означали профанацию уголовного процесса, выхолащивание из уголовно-процессуального законодательства его основных демократических достижений, утрату социальных ценностей. Количественные изменения в УПК 1929 г. по сравнению с УПК 1926 г. были настолько значительны, что скачкообразно меняли качественную характеристику уголовно-процессуального законодательства.

Внесение в законодательство последующих лет изменений и дополнений объяснялось рядом причин: недостатками УПК; несоответствием

в ряде случаев нормы потребностям практики, которая зачастую шла своим собственным путем; развитием уголовно-процессуальной науки как в Узбекистане, так и в СССР в целом; огромными темпами экономического, политического и социального развития Узбекистана; наконец, принятием общесоюзных законодательных актов.

Развитие уголовно-процессуального законодательства в 1930-58 гг. шло по нескольким направлениям, не всегда равноценным. Прежде всего законодательство развивалось путем внесения изменений и дополнений в УПК законодателем. Кроме того, законодательство, нормативная база деятельности правоохранительных и правоприменительных органов заметно изменялись ведомственными указаниями руководящих судебно-следственных органов и органов юстиции, незаконно-законным путем, без участия законодательного органа - ЦИК - Верховного Совета республики. Фактически нормотворческая деятельность в эти годы была децентрализована и рассредоточена между рядом ведомств. До известной степени сохранялось положение, сложившееся с первых дней Советской власти как в Узбекистане, так и в РСФСР, когда параллельно законодательствовало несколько высших органов власти и управления (ЦИК, СНК, НКЮ, СТО, НКТ и др.). По этой причине о состоянии уголовно-процессуального права нельзя судить только по содержанию и тексту УПК.

Сравнение законодательной активности Верховного Совета и ведомств показывает, что последним принадлежала заметная, иногда едва ли не основная, роль в развитии уголовно-процессуального права. Органы управления, будучи непосредственно заинтересованными в деятельности подчиненных им органов расследования, правосудия, активно вмешивались в законодательный, нормотворческий процесс, фактически подменяя законодателя. Возникали при этом и несоответствия, противоречия с республиканским и даже общесоюзным законом. Регулирование вопросов уголовного процесса самыми различными ведомствами, которым законодатель не делегировал законодательных полномочий, вело к ослаблению роли прокурорского надзора.

Следует признать, что изменение УПК явочным порядком, в обход законодательного процесса осуществлялось в 30-е годы не только и не столько по инициативе республиканских органов, сколько общесоюзных. Развитие законодательства продолжалось с зигзагами и отступлениями. Однако искривления в дальнейшем исправлялись и в целом

развитие уголовно-процессуального законодательства продолжалось в сторону его совершенствования.

Узбекский законодатель в настоящее время уделяет постоянное и самое серьезное внимание развитию и совершенствованию действующего порядка производства дознания и предварительного следствия. При этом учитываются достижения уголовно-процессуальной науки - научные рекомендации ученых-юристов Узбекистана и предложения ученых других братских союзных республик, а также их законодательный опыт, рекомендации правоохранительных и правоприменительных органов Узбекской ССР, Комиссии законодательных предположений Верховного Совета УзССР. Часть изменений и дополнений в УПК УзССР внесена в связи с изменениями в общесоюзном законодательстве.

Во второй главе - "Некоторые проблемы дальнейшего совершенствования досудебных стадий" - рассматриваются отдельные возможные и желательные, по мнению диссертанта, изменения и дополнения действующего УПК УзССР.

При отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 94 УПК) и при прекращении дела в силу статей 5²-5⁵ УПК УзССР целесообразно не просто уведомлять об этом, как предусмотрено в данных статьях, но высылать копию постановления для обеспечения реальных возможностей обжалования и исчерпывающего информирования заинтересованных лиц, трудовых коллективов и общественных организаций.

В связи с принятием Конституции СССР 1977 г. и с изменениями в административном законодательстве предлагается статью 6¹ УПК УзССР назвать "Неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и телеграфных сообщений". Подслушивание телефонных переговоров следует вообще запретить, даже под легальными предлогами.

В статье 78 УПК УзССР желательно предусмотреть, что об аресте при отсутствии супруга или близких родственников извещается трудовой коллектив. По мнению диссертанта, целесообразно снять запрет (ст. 100) участия защитника при производстве дознания. Целесообразно дополнить ст. 92 УПК УзССР - "Явка с повинной" - словами "а также иные представители власти" и "или заявление о совершенном ранее преступлении" - в названии статьи. Целесообразно также дополнить статью 92 частью второй: "Подача лично или иным образом письменного заявления о совершенном ранее преступлении приравнивается к явке с повинной с этого момента". Такое дополнение может сыграть

определенную роль в борьбе с нераскрытыми или незарегистрированными преступлениями, латентной преступностью. Данную статью ввиду специфики ее задач желательнее изложить максимально точно, доходчиво и исчерпывающе.

Следует признать не соответствующими тенденциям развития советской уголовно-процессуальной науки и законодательства предложения о введении сокращенных форм производства по ряду "простых" и "малозначительных" дел, т.е. о возврате к прошлому, к вчерашнему слову процессуальной мысли. Процессуальная экономия способна при этом обернуться чистыми убытками, ибо под ее предлогом ревизуются основополагающие нормы и институты доказательственного права, направленные на глубокое исследование обстоятельств каждого дела, тщательное проведение и закрепление итогов следствия. При этом забываются и интересы обвиняемых, для которых любое "простое" дело всегда остается сложным, важным, многозначимым, обычно оказывающим воздействие на всю его личную, общественную, трудовую жизнь. Процессуальные права всех обвиняемых должны быть равными по всем категориям дел. Сокращенный порядок производства по делам о хулиганстве, мелком хищении (раздел IX, глава XXX УПК УзССР) должен быть заменен единой и общей процессуальной формой.

Дальнейшее развитие советского уголовно-процессуального законодательства возможно, по мнению диссертанта, в направлении не сжатия и упрощения процессуальных форм, а на путях дифференциации форм лишь в сторону введения дополнительных гарантий по отдельным категориям дел (например, по делам о преступлениях несовершеннолетних, лиц без гражданства, иностранцев, а также по делам, поданным Верховным судам республик, о воинских преступлениях, о преступлениях, за которые возможно в силу санкции статьи УК применение расстрела, об особо опасных государственных преступлениях). Другими словами, тенденция здесь допустима прямо противоположная той, которая пробивала себе дорогу в 30-е годы.

Дальнейшая гуманизация и демократизация процесса целесообразна не по принципу априорного выделения "простых" и т.п. дел и противопоставления их делам "сложным", "трудным" и т.п., но в направлении все большего расширения прав обвиняемого и других участников процесса широким фронтом или по отдельным объектам и субъектам посягательства.

Глава третья - "Проблемы дальнейшего совершенствования судебных стадий и защиты" - состоит из пяти параграфов. Параграф первый посвящен стадии предания суду. Диссертант обосновывает обязательный коллегиальный порядок предания суду во всех случаях, по всем делам. Диссертант возражает против предложения об обязательном участии защитника в стадии предания суду и изменения порядка ознакомления участников процесса с материалами уголовного дела (Т.А. Михайлова, Л.Д. Кокорев, Р.Г. Аренберг), а также о возложении функции предания суду на специальные камеры судов (И.Л. Петрухин).

Параграф второй посвящен разбирательству дел в судах первой инстанции. Обосновывается необходимость исключения из части 2 ст. 33 УПК УзССР указания на то, что позднее заявление отвода допускается лишь в тех случаях, когда основание отвода сделалось известным суду или участнику процесса, заявляющему отвод, после начала судебного следствия. Отклоняя обоснованный по существу отвод, суд тем самым входит в противоречие со ст. 32 УПК УзССР, предусматривающей безусловные основания отвода. Несвоевременность отвода не устраняет его оснований. Указание на своевременность отвода необходимо сохранить ("Отвод должен быть мотивированным и заявлен до начала судебного следствия") в целях дисциплинирования заявителей, однако процессуальные последствия несвоевременности отвода надлежит исключить.

Желательно, исходя из интересов практики, внести в ст. 241 УПК УзССР дополнение: "В протокол судебного заседания заносятся также вопросы, заданные подсудимому, потерпевшему и свидетелям, если об этом поступило ходатайство". На предварительном следствии в протоколы допросов заносятся как вопросы (дополняющие, уточняющие, напоминающие, контрольные), так и ответы. Протокол же судебного заседания имеет не меньшее, если не большее значение.

Часть первую статьи 285 УПК целесообразно изложить в следующей редакции: "Судья, оставшийся при особом мнении, излагает его в совещательной комнате в письменном виде. Особое мнение при провозглашении приговора объявляется и приобщается к делу". В статью 315 УПК УзССР диссертант предлагает включить указание на то, что особое мнение излагается в письменном виде и приобщается к делу (как и особое мнение при постановлении приговора); в статьях 285,

З15 кодекса целесообразно предусмотреть, что дела, по которым имеется особое мнение, подлежит вместе с особым мнением направлению председателю вышестоящего суда для проверки причин и обоснованности особого мнения; кроме того, в статье З15 желательно включить в число лиц, могущих получить копию кассационного определения, других участников процесса, кроме осужденного, оправданного или их законных представителей. В часть вторую статьи З15 предлагается внести дополнение: "Вынесенное определение немедленно и полностью оглашается в зале судебных заседаний".

Параграфы третий, четвертый и пятый главы III посвящены соответственно кассационному производству по уголовным делам, надзорному производству и защите. Диссертант высказывает доводы в пользу законодательной реализации высказанного уже другими авторами предложения об обязательном ведении протокола заседания кассационной инстанции (ст. З1З УПК УзССР)¹. В случае изменения приговора кассационное определение образует с приговором единое целое. И если по оставшейся неизменной части приговора ход судебного заседания можно проследить по протоколу, то в части внесенных изменений этого сделать нельзя.

Представляется необходимым внесение дополнения в Уголовный кодекс УзССР в виде ст. 7² - "Понятие особо тяжкого преступления", поскольку в УПК (ст. 338 - "Отсрочка исполнения приговора") уже введено такое понятие.

Поскольку основанием изменения приговора может явиться неправильное применение не только уголовного закона, но и иного материального закона (например, Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. "О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий" и постановления Совета Министров СССР № 636 от 31 августа 1973 г. "Об установлении ставки для исчисления средств, затраченных на стационарное лечение граждан, потерпевших от преступных действий"), из ст. 322 УПК УзССР желательно исключить слово "уголовного".

Целесообразно решить в законодательном порядке вопрос о праве осужденного отозвать кассационную жалобу своего защитника. Имеется практическая потребность во введении в УПК возможности частич-

1. См., напр.: Темушкин О.П. Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров. - М.: 1978, с. 170-171.

ной отмены приговора (ст.314). Желательно предоставить право вступления в заседании суда второй инстанции последним защитнику (ст.313 УПК УзССР), а не прокурору. Диссертант решительно возражает против предложения И.Д.Прелова о высказывании докладчиком своего мнения об обоснованности жалобы или протеста и об отказе от предусмотренного в УПК оглашения в заседании суда второй инстанции дополнительных материалов и ознакомления с ними участников процесса. Количественно выявленных ошибок в работе нижестоящих судов определяется не эффективностью кассационного производства (Б.Г.Мартычик), а процент брака в работе именно нижестоящих судов. Эффективность деятельности кассационных инстанций, по мнению диссертанта, прежде всего в стабильности и законности кассационных определений.

Нет никаких оснований отступать (В.И.Басков и др.) от предусмотренного законом (ст.354 УПК УзССР) положения, что основания к отмене или изменению приговора как в кассационном, так и в надзорном порядке одни и те же. Диссертант возражает против точки зрения практических работников, что надзорная жалоба является процессуальным документом де леге lata; другое дело - де леге ференда, а также возражает против утверждения Ю.И.Стецовского, что надзорная жалоба является одной из форм контроля за соблюдением законности.

Из презумпции невиновности и правила о бремени доказывания вытекает обязанность субъекта обжалования мотивировать надзорную жалобу. Со вступлением приговора в законную силу вступает в действие презумпция виновности, вопреки распространенному мнению о действии презумпции невиновности и в надзорной стадии (П.С.Элькинд, И.Д.Перлов, Ф.Н.Фаткуллин). Несмотря на прекращение действия презумпции невиновности и в этой стадии у осужденного сохраняется право на защиту.

Необходимо пересмотреть практику заключения соглашений юридическими консультациями адвокатов на защиту интересов осужденного в стадии надзорного обжалования без ведома и согласия самого осужденного. Отсутствие в УПК регламентации порядка и оснований надзорного обжалования можно расценить, по мнению диссертанта, как обширный пробел в законодательстве, который желательно восполнить. В числе других вопросов нуждается в урегулировании вопрос о праве адвоката отказаться от принятых на себя уже после вступления при-

говора в силу новых обязательств по надзорному обжалованию. В диссертации отстаивается мнение, что адвокат вправе отказаться от надзорного обжалования; общий запрет, содержащийся в ст.46 УПК УзССР "Обязанности и права защитника", не должен толковаться как распространяющийся на эту стадию. Пора реализовать неоднократно выдвигавшееся предложение об обязательном вызове в суд надзорной инстанции защитника, по аналогии со ст.49 Основ гражданского судопроизводства и ст.354 ГПК УзССР.

Диссертант обосновывает тезис, что ряд уголовно-процессуальных норм, содержащихся в ст.43 УПК УзССР относительно обязательного участия защитника, при своей категорически-императивной форме имеют по существу диспозитивное содержание, в связи с чем эта статья может быть сокращена. Незаконна практика утверждения президиумами коллегий адвокатов, имеющих право осуществлять защиту по делам несовершеннолетних, а также распределения дел между адвокатами без соглашений, заранее, согласно графика рассмотрения дел судом. Следует расценить как порочную практику отдельных президиумов коллегий адвокатов, возбуждающих дисциплинарное производство на адвокатов, "необоснованно" просивших суд об оправдании подсудимого, и вообще в связи с их процессуальной позицией. Равным образом это относится к аналогичным частным определениям судов, выносимым на защитников или прокуроров. Диссертант полагает, что в защитительной речи адвоката-защитника или в его кассационной жалобе допустима альтернативная постановка вопроса, вопреки мнению большинства ученых-процессуалистов.

В заключении отражены основные выводы автора и предложения по совершенствованию действующего Уголовно-процессуального кодекса Узбекской ССР и практики его применения.

М. Сто...

Основное содержание диссертации изложено
в следующих публикациях:

1. Спорные вопросы кассационного производства по уголовным делам.- В сб.: Проблемы государства и права (№636). Ташкент; изд. ТашГУ, 1980, 0.5 п. л.
2. Становление советского уголовного процесса в БНСР.- В сб.: Вопросы государства и права. Самарканд; изд. СамГУ, 1981, 0.3 п. л.
3. Некоторые актуальные вопросы защиты по советскому уголовному процессу.- В сб.: Вопросы государства и права. Самарканд; изд. СамГУ, 1981, 0.5 п. л.
4. Создание и развитие уголовного процесса в Хорезме.- Общественные науки в Узбекистане, 1982, №3, 0.3 п. л.
5. Проблемы дальнейшего совершенствования судебных стадий (придание суду).- В сб.: Укрепление социалистической законности в деятельности государственных организаций. Самарканд; изд. СамГУ, 1983. (в печати).

Подписано к печати 4.03.83. Заказ № 59
Объем 1 п. л. Бумага типографская №1
Формат 60x84 1/16. Изд. № 382(04).
Тираж 100 экз. Бесплатно

Отпечатано на роталпринте СамГУ.
г. Самарканд, бульвар М. Горького, 15